

Лица Честера и других рыцарей исказились. Некоторые из них выплевывали резкие проклятия, а другие смотрели в окно. Все выглядели так, словно пытались сдержать гнев.

- Ты, блядь, сукин сын...- Как можно было поработить такого маленького ребенка? Ты - дерьмо!

- Я думал, что слухи о продаже рабов на границе - ложь.

- Что, черт возьми, она пережила за это время?

Девочка боялась смотреть в лица рыцарей: Хит ругался, Колин скрипел зубами. Все они не скрывали злости и раздражения. "Среда" была рада, что они откровенны и не сдерживают чувств, но жалела их: она не была той, кого искали эти люди. - Значит, я не принцесса.

Она продолжала попытки двигать языком, который почему-то онемел:- Я родилась рабом. Моя мать - рабыня, поэтому я тоже раб...

Честер, который молча слушал девочку, покачал головой.- Женщина, которая тебя родила, не была рабыней. Она была одной из лучших женщин столицы.

- Моя мать?

Ресницы "Среды" задрожали от слов Честера. Раньше она никогда не думала о своих родителях и слепо верила словам работорговца, который всегда утверждал, что она - дочь рабыни и безотцовщина.

Нет, у меня не было выбора, кроме как поверить в это. Кроме него никто не мог рассказать ей о ее происхождении. - Да, она была добрая и чуткая женщина. Даже Император не мог не любить ее.

В словах Честера чувствовалась любовь и тепло, но девочка этого не заметила. - ...мать.

У меня была такая мать.

Маленькая рабыня выглядела так, будто слушала чужую историю.

Я не могу в это поверить...- Среда ... ты благородная?

Воскресение, который все еще слушал разговор, перестал заикаться.- Не просто благородная, малыш. Она - сестра наследного принца и Асканийская принцесса.

Слова Гардина касались Честера и девочки, Воскресение широко раскрыл глаза.- Среда - принцесса ...?

Разум Воскресенья был полон вопросов.- Неужели это правда, что Среда - принцесса? - спросил он снова. -Может, ты всё-таки ошибаешься...- Какого цвета были ее глаза несколько минут назад?

Вопрос честера вызвал у парня недоумение:

- Зеленого...

Воскресение еще раз взглянул на девочку, а Честер продолжал говорить:- Только кровь

королевской семьи позволяет менять цвет глаз в зависимости от эмоций. Это факт, который нельзя оспорить или скрыть.

Девочке стало неловко, и она коснулась пальцами полуприкрытых век, будто это могло помочь ей определить цвет собственных зрачков. Она не видела, меняется ли цвет радужки, но выражения лиц людей, наблюдавших за ней, показали, что Честер не лжет. Даже Воскресение смотрел на нее как-то странно.- Если красный зрачок выглядит немного розовым, можно сказать, что это иллюзия глаза. Случается, что оттенок становится более светлым или темным.

"Среда" вспомнила, что голубые глаза наследного принца изменились на черно-золотые.- Глаза ребенка стали зелеными, я уверен, - это было неопровержимым доказательством.

- Каждый год один или два человека, которым наплевать на свою жизнь, появляются, утверждая, что они асканского происхождения. Но никто из них не осмеливается доказать это.

- Потому что цвет их глаз не менялся?

Девочка, до этого молчаливая, теперь заговорила, и Честер кивнул.- Ни у кого, кроме тебя.

Маленькая рабыня - или теперь уже принцесса - тяжело дышала.

Уникальный цвет глаз, которым обладает только императорский род. Мать, которая была высокопоставленной женщиной.... Я просто не могла поверить в то, что всё это было на самом деле. Если да, то почему все так сложилось?

- Погодите, но если Среда и правда принцесса, то почему вы пришли забрать ее только сейчас?

Воскресенье очень точно озвучил сомнения девочки. - Тебе стоило побыстрее забрать Среду! Ты знаешь, как тяжело ей пришлось?!

Отношение Воскресенья было достаточно неуважительным, но рыцари не стали его наказывать. Вопрос мальчика прозвучал разумно. Все рыцари чувствовали себя виноватыми каждый раз, когда их взгляды падали на личико, наполовину скрытое челкой.

В отличие от рыцарей, которые не могли поднять голов, Честер смотрел прямо на Воскресение.

<http://tl.rulate.ru/book/49030/1317981>